

Алла А. Павленко

Царский изограф поляк Иван Рефусицкий

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 1, 79-87

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
 Польша – Россия: Искусство и История
 Том I

Алла А. Павленко

Российский государственный технологический университет МАТИ
 им К. Э. Циолковского, Москва

Царский изограф поляк Иван Рефусицкий

Творчество царского изографа Ивана Петрова Рефусицкого (Арефусицкого) – иконописца, живописца, миниатюриста – пришлось на рубеж XVII–XVIII веков – сложный переходный период в истории русской культуры. И. П. Рефусицкий стал одним из тех художников, которые внесли весомый вклад в процесс формирования живописи нового времени в России.

Самые ранние сведения о И. П. Рефусицком появились в документах Оружейной палаты в 1689 году. После кончины руководителя иконописной мастерской Оружейной Федора Зубова (3 ноября 1689 года) И. П. Рефусицкий в своей челобитной просил царя Петра I „справить” оклад Ф. Е. Зубова за ним, иноземным художником. Просьбу выполнили незамедлительно. Через несколько дней 13 ноября 1689 года из Оружейной палаты отправили „память” протопопу дворцовой церкви Рождества Богородицы Захарию: привести „ко истинному обещанию польские породы иноземца Ивана Арефусицкого”, так как „велено ему быть в Оружейной палате в иконописцах”.¹ Таким образом Рефусицкий (Арефусицкий) занял место руководителя

иконописной мастерской Оружейной палаты. И. П. Рефусицкому определили хорошее жалование – 20 рублей в год, кроме того, „кормовых денег” по 2 алтына в день, ржи и овса – по 9 четвертей в год. Уже в январе 1690 года художник получал оклад, намного превышающий оклады всех других жалованных иконописцев, – 30 рублей (второй в списке иконописцев, русский мастер Михаил Милютин, получал 25 рублей).²

Вопрос, где обучался И. П. Рефусицкий живописному и иконописному делу, остается пока невыясненным. Дошедшая до нас подписанная икона из церкви Успения на Покровке не дает возможности утверждать, где проходило становление художника: в Оружейной палате или в одном из художественных центров Речи Посполитой. Вероятно, И. П. Рефусицкий приехал в Москву уже сложившимся мастером с репутацией одаренного художника и имел все основания претендовать на высокий оклад руководителя иконописного цеха. Ранее, в 1686 г. он принимал участие в создании иконы *Спас на престоле*. В XIX веке ее можно было увидеть в местном ряду иконостаса главного собора

¹ Успенский (1910: 14).

² РГАДА ОП (396а: л. 11).

Суздальского Покровского монастыря, на иконе отмечена надпись: „Лета 7194 (1686) писали Артемий Катунец, Иоанн Рефусицкий и Федор Луховнянин с прочими, дп Дмитрием, Василием, Илиею, Григорием, Алексием; при сех наших трудах молим о Господе”.³

В январе 1690 года иконописца И. П. Рефусицкого перевели на должность живописца Государевой Мастерской палаты с окладом 30 рублей в год, такой же он получал в иконописной мастерской. В Государевой Мастерской палате он проработал несколько лет.

О работах И. П. Рефусицкого в Оружейной палате известно немного. Высокий оклад художника означал, что в его обязанности входило выполнение личных заказов царя, и прежде всего по созданию портретов и икон, чем мастер неоднократно и занимался. Так, в 1692 году изограф написал посмертный портрет царевича Александра Петровича: „... Живописцу Ивану Рефусицкому на покупку красок денег два рубля, а тое краски к письму персоны блаженные памяти великого государя царевича и великого князя Александра Петровича, всеа великия и малыя и белые России”.⁴

В 1690-е годы у И. П. Рефусицкого завязались творческие контакты с золотописной мастерской Посольского приказа, и прежде всего с ее руководителем К. И. Золотаревым. Об этом свидетельствует челобитная К. И. Золотарева и И. П. Рефусицкого 1691 года царю Петру I, где оба мастера просили, чтобы стольник князь Петр Михайлович Долгоруков выдал им 30 рублей за досрочное изготовление иконостаса в его церковь. 2 января 1691 года художники писали: „Бьют челом халопи ваши Государственного Посольского приказу залатписцы Ка(р)пушка Золотарев, Госурадевы Мастерские полаты Ивашко Рефусицкой. Подрядились мы, холопи ваши, у стольника князя Петра Михайловича Долгорукова зделать в церкви иконостас, и дали на себя мы поручи... и мы халопи ваши тот иконостас да сроку зделали и даветца нам, по подрядной записи тридцать Рублев. И он, князь Петр Михайлович, тех достальных денег... и тои запис не отдает...”⁵ Возможно, что

и впоследствии И. П. Рефусицкий продолжал работать с артелью К. И. Золотарева, который в 90-х годах XVII века создал иконы для церкви Спаса в Уборах.⁶

С 1698 года К. И. Золотарев отошел от руководства золотописной мастерской,⁷ и тогда, по-видимому, на его место временно взяли И. П. Рефусицкого, которого вскоре, в 1699 году, по неизвестным нам причинам вернули в Оружейную палату. Около 1700 года К. И. Золотарев⁸ скончался, и И. П. Рефусицкого, судя по сохранившемуся „Списку Государственного Посольского приказа слугителям”,⁹ назначили на его место руководителем золотописной мастерской Посольского приказа. В упомянутом „Списке” он значился первым среди золотописцев, а его оклад равнялся 141 рублю 26 алтынам 4 деньгам и 6 пудам соли в год, что значительно превышало жалованье всех остальных художников-золотописцев: так, в начале XVIII века Дмитрий Квачевский по окладу и за хлеб и праздничных получал 31 рубль 40 алтын 2 деньга в год, Василий Парфентьев по окладу и кормовых – 36 рублей с полтиною, Иван Лопов по окладу и кормовых – 30 рублей с полтиною.¹⁰

С 1699 года, после смерти оружничего П. В. Шереметева, главой Оружейной палаты и с 1700 года президентом (руководителем) Посольской походной канцелярии (название Посольского приказа в начале XVIII века) стал сподвижник Петра I Федор Алексеевич Головин,¹¹ известный как покровитель иноземных художников. Он достаточно хорошо знал И. П. Рефусицкого, который неоднократно выполнял его личные заказы. Так, в письме дьякам Посольского приказа от 5 апреля 1703 года Ф. А. Головин наказывал: „Ивану Петрову власт-

⁶ Павленко (1997); Павленко (2009).

⁷ РГАДА ПДНР (1697/1698: л. 2 об.). В „Отчетном списке расходов денежной казны на нужды Посольского приказа” за 1697/1698 гг. отмечено: „Золотописцу Карпу Золотареву праздничных 24 рублей”.

⁸ Исследователем В. В. Скопинным в Ленинградском отделении института истории (коллекция 2, д. 125) найдена черновая вкладная книга Соловецкого монастыря (XVI–XVII вв.). На листе 73 есть запись: „1700 года думной дьяк Митрофан Петрович Тугаринов дал в поминовение по Карпе Золотареве 8 икон местных, да 8 икон пядниц, да 10 икон праздники господни, да 6 досок кипарису, да цка, в ней зачат резать образ Богородичей, 2 иконы больших, на них писано 12 апостолов”.

⁹ РГАДА ПДНР (1703–1709).

¹⁰ РГАДА ПДНР (1703–1709: л. 7).

¹¹ Мамышев (1904: 31).

³ Ровинский (1903: 153).

⁴ РГАДА ОП (396: л. 1). А. И. Успенский приводит более точные сведения о времени написания портрета – май 1692 года. Успенский (1910: 14).

⁵ РГАДА ПДНР (159: л. 1).

но такой же образ апостола Петра плачущей, что писал наперед сего написать; велите также образ Иоанна с того, слово в слово, каков стоит у меня на Московском дворе в большой полате, меж дверьми, что в малую полату и в переходы сделаны; и как напишет, о том мне дайте через письмо ведать”.¹²

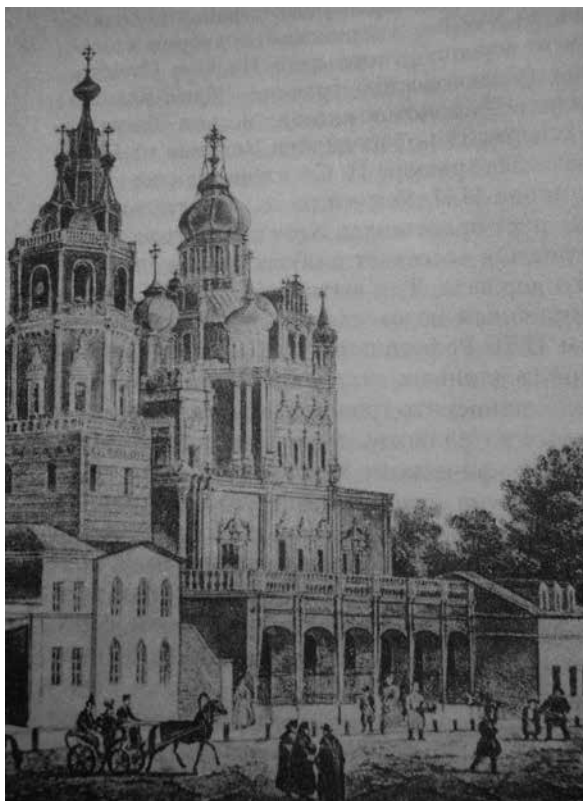
Петр I также имел представление о творчестве И. П. Рефусицкого – еще в апреле 1702 года художник выезжал в город Архангельск,¹³ а 16 октября 1703 года царь писал князю Федору Юрьевичу Ромадановскому: „Изволь прислать Ивана Петрова в Ладогу и с красками, писать некоторую персону. Сие изволь учинить с нарочным посланным, как возможно скоро”.¹⁴

И. П. Рефусицкий являлся придворным художником, и не случайно именно его пригласили для работ в церкви Успения на Покровке. Храм этот, один из красивейших, в Москве, стоял на „царском пути” – дороге, ведущей от Кремля к дворцам в Преображенском и Измайлове.¹⁵

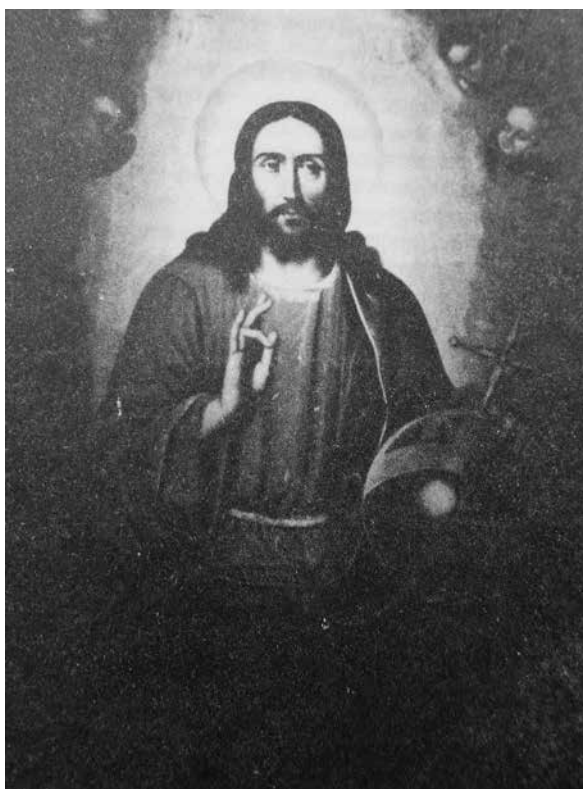
Образец „нарышкинского стиля” церковь Успения на Покровке (на два престола, с несколькими приделами) строилась поэтапно – с 1690-х годов по 1706 год.¹⁶ 26 октября 1696 года патриарх Адриан освятил, видимо, нижнюю церковь Петра Митрополита, в 1705 году (илл. 1). И. П. Рефусицкий создал икону *Вседержитель* – главную в иконостасе верхней Успенской церкви.

На иконе И. П. Рефусицкого *Вседержитель* из церкви Успения на Покровке во фронтальном развороте представлен восседающий в облаках Христос. Объемно „живоподобно” написанная фигура Вседержителя величественна и монументальна. Он одет в синий гиматий, ниспадающий крупными складками, и красный переливающийся золотыми оттенками хитон. На границе света и тьмы в верхней части иконы в различных ракурсах изображены четыре ангела, вззирающие на Христа (илл. 2, 3, 4).

Иконографическим источником иконы *Вседержитель*, вероятно, являлся один из гравюрных листов, которые во множестве продавались тогда в Москве, возможно с гравюры *Спас-Вседержитель*, выполненной в начале XVIII века

Илл. 1. Церковь Успения на Покровке, кон. XVII – нач. XVIII в., гравюра XIX в.

Илл. 2. И. П. Рефусицкий, *Вседержитель*, 1705, икона из местного ряда Верхней церкви Успения на Покровке, находится в Успенской трапезной церкви Новодевичьего монастыря, дерево, темпера, 165,5 x 110 см

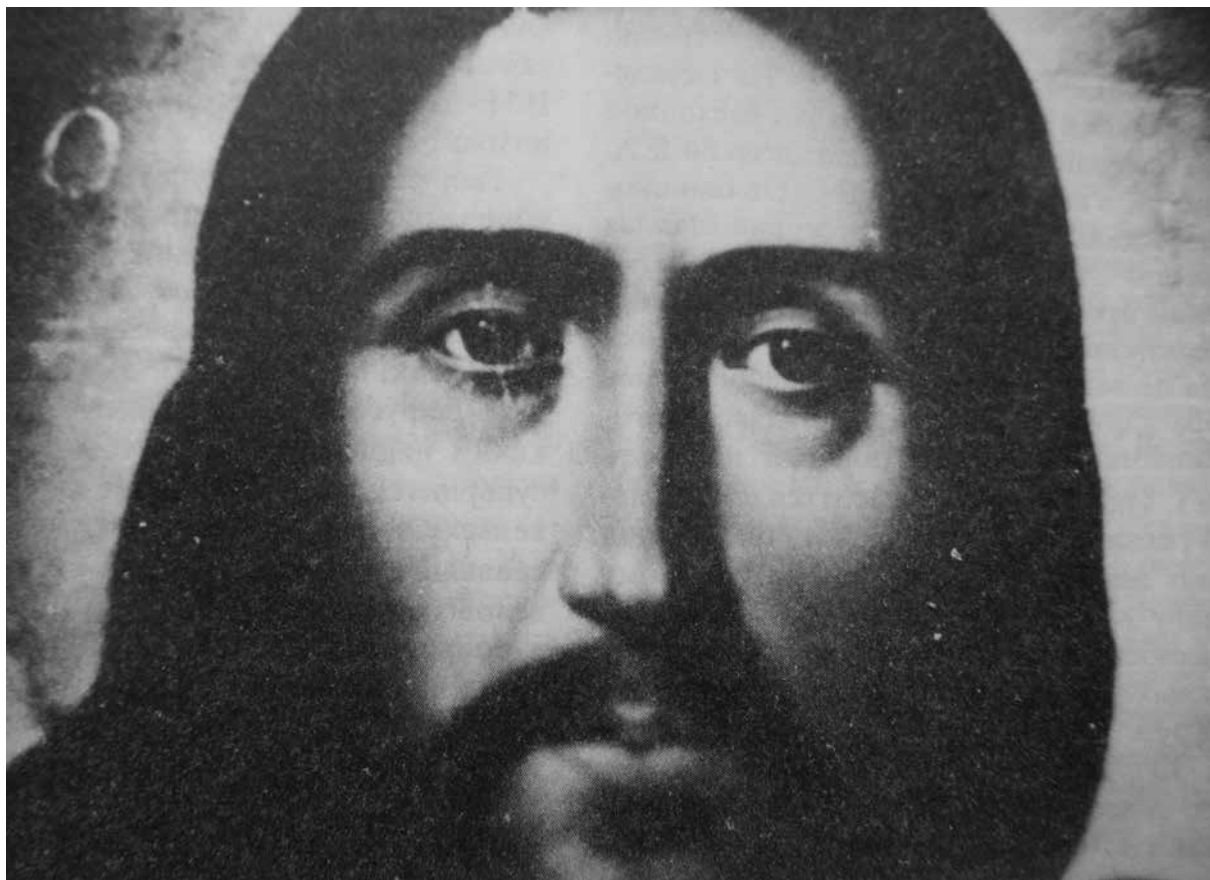
¹² Письма и бумаги (1889: 153).

¹³ РГАДА ДППС (1702).

¹⁴ Письма и бумаги (1889: 261).

¹⁵ Снегирев (1856: 21–22).

¹⁶ Снегирев (1857: 3–5).

Илл. 3. И. П. Рефусицкий, *Вседержитель*, 1705, деталь иконы из местного ряда Верхней церкви Успения на Покровке, находится в Успенской трапезной церкви Новодевичьего монастыря

Илл. 4. И. П. Рефусицкий, *Вседержитель*, 1705, деталь иконы из местного ряда Верхней церкви Успения на Покровке, находится в Успенской трапезной церкви Новодевичьего монастыря

живописцем, гравером и мастером ландшафтного дела Иваном Стекловым (Стекловским).

Точность и уверенность линий, свободное владение техникой темперной и масляной живописи присущи работе И. П. Рефусицкого. Он не только в совершенстве освоил светотеневую моделировку, но анатомически точно, достоверно изобразил фигуры, лики в их объемности, в то же время окончательно не порывая с иконописной традицией.

В конце января 1706 года в Посольском приказе живописец И. П. Рефусицкий завершил работы над картинами, изображающими аллегорические фигуры Правды, Мудрости, Воздержания и Крепости.¹⁷

В 1709 году И. П. Рефусицкий вместе с другим золотисцем Посольского приказа, Иваном Лоповым, исполнил некий герб, который немедленно отправили в армию.¹⁸

Возглавив золотописную мастерскую Посольского приказа, И. П. Рефусицкий участвовал в одном из основных направлений деятельности

¹⁷ РГАДА ДППС (1706).

¹⁸ РГАДА ДППС (1709).

мастерской – создании жалованных и верительных грамот. Одной из первых русских грамот с портретом царя является жалованная грамота 1709 года, данная Петром I послу Турции графу Петру Андреевичу Толстому на вотчины. Вверху грамоты находится портрет Петра I в овальном медальоне с драгоценным окладом, поддерживаемым летящими ангелами.¹⁹ Прототипом погрудного изображения Петра I является известный портрет юного царя, написанный с натуры в конце XVII века в Англии придворным художником Г. Кнеллером. Вероятно именно И. П. Рефусицкий написал миниатюрный портрет Петра I на жалованной грамоте П. А. Толстому (илл. 5).

16 марта 1711 года „по указу великого Государя... живописцу Ивану Рефусицкому за письмо на серебряной дщце персоны Царского Величества, которая послана в армию денег пятнадцать рублей дано”.²⁰ Возможно, что И. П. Рефусицкий²⁰ был и эмальером.²¹

В архивных документах есть сведения об отправке И. П. Рефусицкого с двумя учениками в январе 1712 года в Петербург. В 1712 году художник писал: „Выслан я из Москвы в Санкт-Петербург, и взял я с собою двух человек учеников своих для споможения твоих государевых дел. А дается мне, рабу твоему, кормовых денег по пяти рублей на месяц, и тем мне кормовым жалованьем с учениками прокормица нечем”.²² В Петербурге он жил у стольника Ф. П. Вердеревского. Цель поездки мастера не выяснена. В новой столице И. П. Рефусицкий пребывал до апреля 1712 года. Вероятно, начинать жизнь на новом месте художнику преклонных лет было довольно сложно, и он вернулся в Москву.

Вплоть до 1715–1717 годов – реорганизации Посольской канцелярии – Рефусицкий являлся ее золотописцем.²³ После 1717 года он постоянно работал в своей мастерской, находившейся в его собственном дворе (дом № 20 в приходе церкви Николая Явленного на пересечении

Илл. 5. И. П. Рефусицкий (?), портрет Петра I, фрагмент жалованной грамоты царя Петра I русскому послу в Турции графу П. А. Толстому на вотчины, 1709, пергамент, темпера, Российский Государственный Архив Древних Актов, Москва, Государственные древлехранилище хартий и рукописей, ф. 135, отд. 1, рубр. IV, д. 55

Арбатской и Никитской улиц рядом с домом художника Оружейной палаты Г. Н. Одольского).²⁴ Там в 1722 году живописец написал портрет приближенного Петра I генерала И. И. Бутурлина.

В 1718 году суперинтендант И. П. Зарудный включил И. П. Рефусицкого в список лучших мастеров, которым надлежало изготовить иконостас в Ревельскую церковь Преображения.²⁵ Православный храм в Таллине не стали возводить заново, специально для него к 1720 году перестроили интерьеры католического костела Цистерцианского монастыря,²⁶ куда из Москвы и переправили выполненные иконы.

В 1722 году И. П. Зарудный направил в Синод список московских мастеров, которые, по его мнению, смогут высокохудожественно исполнить иконы для местного ряда кремлевской церкви Двенадцати апостолов. Первыми из

¹⁹ РГАДА (1709); Автократова, Буганов (1986: 162–163).

²⁰ РГАДА ОП (396б: л. 53). Этот факт получил отражение и в другом деле Оружейной палаты – РГАДА ОП (396с: л. 145).

²¹ Ровинский (1889: 299).

²² РГАДА ПДНР (159а: л. 113).

²³ РГАДА ПДНР (1715/1718: л. 56).

²⁴ Белятин, Молева (1965: 229).

²⁵ Мозговая (1977: 114).

²⁶ Брунс, Кангрополь (1980: 155).

Илл. 6. Церковь Знамения в Дубровицах, 1704

Илл. 7. Д. Н. Суховерков, икона *Неувядаемый цвет* из местного ряда церкви Знамения в Дубровицах, начало XXI века, икона выполнена по черно-белым фотографиям начала XX века иконостаса 1704 года церкви Знамения в Дубровицах

живописцев в этом списке следовал И. П. Рефусицкий, далее – Иван Стеклов, Иван Нарыков, Иван Одольский и др.²⁷ Работа над иконостасом церкви Двенадцати апостолов, ставшей главным синодальным храмом в связи с учреждением 1 января 1721 года Синода, являлась очень ответственным заказом. 11 февраля 1724 года художникам И. П. Рефусицкому и И. Артемьеву выдано „за молевание св. образов, которые они молевали в церкви Двенадцать апостолов: образ св. муч. Екатерины и Натальи, за труд 12 руб., образ Поклонение Волхвов в вертепе Рождаемуся, образ Восстание от гроба, за труд 13 руб.; да за писание от икон святых, от лиц у образа Христова Спасителя лицо, у образа Пр. Богоматери с Предвечным младенцем два лица, у царских дверей два лица, итого 7 лиц, от лица по 6 алт. По 4 денг, всего 13 алт. 2 ден.“²⁸

С 1723 года контора Изуграфств наблюдала за созданием и правильностью письма портретов Петра I и Екатерины I, и суперинтендант И. П. Зарудный, определив „живописцами I сте-

пени” И. П. Рефусицкого и Г. Н. Одольского, направил их „для исправления неискусно писанных персон Его Императорского Величества и Ее Императорского Величества Императрицы Екатерины Алексеевны“.²⁹

В 1724 году И. П. Рефусицкий вместе с живописцами Григорием и Иваном-меньшим Одольским участвовал в строении церкви для новокрещенных калмыков. Сделали ее по подобию калмыцких кибиток „из добрых материалов и самым чистым мастерством“.³⁰

Сохранились сведения лишь об одном ученике И. П. Рефусицкого, Андрее Лопове, которого он в 1722 году обучал живописи в своей мастерской.

Документы, касающиеся деятельности И. П. Рефусицкого после 1726 года, отсутствуют. Неизвестна и дата его смерти.

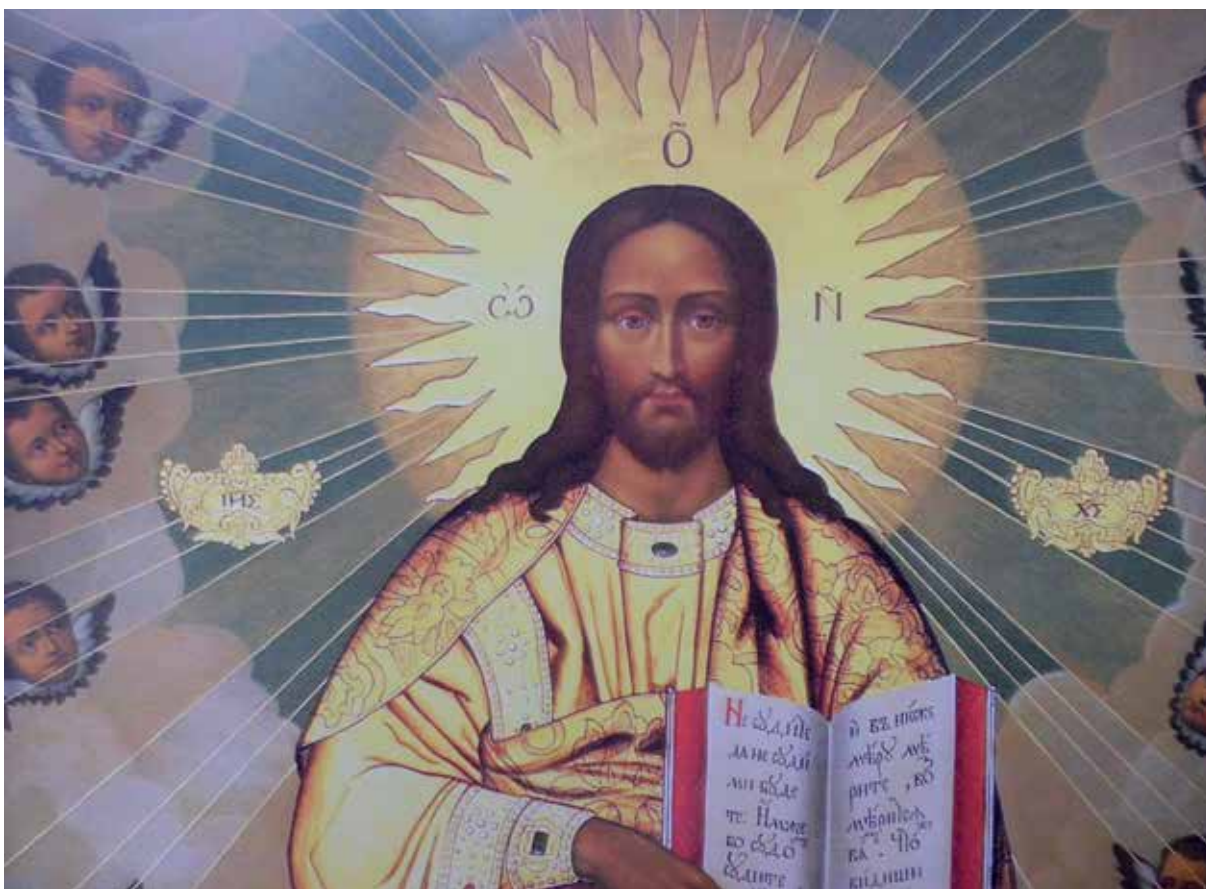
Недавно были обнаружены архивные документы о храме Трех Святителей, что в бывшей Огородной слободе, где есть упоминания о И. П. Рефусицком как авторе ряда икон се-

²⁷ Описание документов и дел (1878: 519).

²⁸ Холмогоровы (1884: 251–252).

²⁹ Описание документов и дел (1879: 655).

³⁰ Описание документов и дел (1879: 186).

Илл. 8. Д. Н. Суховерков, *Спаситель*, деталь иконы из местного ряда церкви Знамения в Дубровицах, начало XXI века, икона выполнена по черно-белым фотографиям начала XX века иконостаса 1704 года церкви Знамения в Дубровицах

миарусного иконостаса. В 1928 году этот иконостас перенесли в церковь Иоанна Воина на Якиманке.³¹

Кроме этого, с некоторой долей вероятности имеет смысл отнести ряд не сохранившихся икон иконостаса церкви Знамения в Дубровицах (1704 г.) к кругу И. П. Рефусицкого (илл. 6). Это были лучшие работы иконописцев и живописцев начала XVIII века. Необычная для русской иконописи иконография и своеобразная усложненная техника икон этого иконостаса наводят на мысль об участии в создании иконостаса церкви Знамения художников круга И. П. Рефусицкого, и может быть самого талантливого мастера (илл. 7, 8).

Архивные источники

РГАДА ГДХР 1709 = Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА), Москва, Государственные древлехранилище хартий и рукописей (ГДХР), ф. 135, отд. 1, рубр. IV, д. 55. *Золото-*

писцы Посольского приказа. Жалованная грамота Петра I русскому послу в Турцию П. А. Толстому на вотчины, 1709, 28, 5 x 37,5 см., пергамен, темпера, лист 4. Оп.: Шумилов, В. Н. (сост.), Черепнин, А. В. (ред.): *Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда № 135*, Москва 1971: 146, 147, 148.

РГАДА ДППС 1702 = РГАДА, Москва, Дела о Посольском приказе и о служивших в нем (ДППС), ф. 138, оп. 1, д. 22, 1702.

РГАДА ДППС 1706 = РГАДА, Москва, ДППС, ф. 138, оп. 1, д. 6, 1706.

РГАДА ДППС 1709 = РГАДА, Москва, ДППС, ф. 138, оп. 1, д. 107, 1709.

РГАДА ОП 396 = РГАДА, Москва, Оружейная палата (ОП), ф. 396, оп. 1, ч. 18, д. 29357, л. 1.

РГАДА ОП 396а = РГАДА, Москва, ОП, ф. 396, д. 965 (830), л. 11. оп. 2: Викторov, А. Е.: *Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов*, вып. 2, Москва 1883: 454.

РГАДА ОП 396б = РГАДА, Москва, ОП, ф. 396, оп. 2, д. 974, л. 53 об.

РГАДА ОП 396с = РГАДА, Москва, ОП, ф. 396, оп. 2, д. 1009, л. 145.

³¹ Козлов (1990: 25).

РГАДА ПДНР 159 = РГАДА, Москва, Приказные дела новой разборки (ПДНР), ф. 159, оп. 2, д. 4306, л. 1.

РГАДА ПДНР 159а = РГАДА, Москва, ПДНР, ф. 159, оп. 2, д. 124, л. 113.

РГАДА ПДНР 1697/1698 = РГАДА, Москва, ПДНР, ф. 159, оп. 2, д. 4662. „Отчетный список расходов денежной казны на нужды Посольского приказа”, 1697/1698, л. 2 об.

РГАДА ПДНР 1703–1709 = РГАДА, Москва, ПДНР, ф. 159, оп. 2, д. 4919. „Список Государственного Посольского приказа служителям”, датирован началом XVIII века, предположительно относится к 1703–1709.

РГАДА ПДНР 1715/1718 = РГАДА, Москва, ПДНР, ф. 159, оп. 2, д. 129: л. 56. Документ датирован 1715/1718 годами.

Библиография

Автокротова, Буганов 1986 = Автокротова, М[ария] И., Буганов, В[иктор] И.: *Сокровищница документов прошлого*, Москва 1986: 162–163.

Белютин, Молева 1965 = Белютин, Э[лий] М., Молева, Н[ина] М.: *Живописных дел мастера*, Москва 1965: 229.

Брунс, Кангрополь 1980 = Брунс Д., Кангрополь, Р.: *Таллин*, Ленинград 1980: 155.

Козлов 1990 = Козлов, В. Ф.: „Храм Трех Святителей в Огородной слободе”, *Архитектура и строительство Москвы*, 12 (1990): 25.

Мамышев 1904 = Мамышев, В[сезолод] Н.: *Генерал-фельдмаршал и генерал-адмирал граф Ф. А. Головин*, Тип. В.Березовского, Санкт-Петербург 1904: 31.

Мозговая 1977 = Мозговая, Е[лена] Б.: „Творчество Зарудного”, диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, т. 1, Ленинград 1977: 114.

Описание документов и дел 1878 = *Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего*

Правительствующего Синода (1722), т. 2, ч. 2, Синодальная Типография, Санктпетербург 1878: 519 (№ 1177/1328).

Описание документов и дел 1879 = *Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Правительствующего Синода (1722)*, т. 2, ч. 1, Синодальная Типография, Санктпетербург 1879: 655 (№ 480–488), 186 (№ 188/271).

Павленко 1997 = Павленко, А[лла] А.: „Иван Петров Рефусицкий – художник рубежа XVII–XVIII вв.”, *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1991*, 1997.

Павленко 2009 = Павленко, А[лла] А.: „Рефусицкий Иван Петров” [в:] *Словарь русских иконописцев XI–XVII вв.*, И. А. Кочетков (ред.-сост.), Индрик, Москва 2009.

Письма и бумаги 1889 = *Письма и бумаги императора Петра Великого. 1702–1703*, т. 2, Государственная типография, Санкт-Петербург 1889.

Ровинский 1889 = Ровинский, Д[митрий] А. (сост.): *Подробный словарь русских гравированных портретов*, т. 2, Санкт-Петербург 1889: 299.

Ровинский 1903 = Ровинский, Д[митрий] А.: *История русских школ иконописания до конца XVII века*, Санкт-Петербург 1903: 153.

Снегирев 1856 = Снегирев, И[ван] М.: *Прогулка (первая) по Покровской улице*, Москва 1856: 21–22.

Снегирев 1857 = Снегирев, И[ван] М.: *Возобновление и освящение церкви Успения Божия Матери на Покровке*, Москва 1857: 3–5.

Успенский 1910 = Успенский, А[лександр] И.: *Царские иконописцы и живописцы XVII века*, т. 2, Москва 1910: 14.

Холмогоровы 1884 = Холмогоровы, В. И. и Г. И.: *Материалы для истории, археологии и статистики Московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов*, Москва 1884: 251–252.

Alla A. Pavlenko

Pole Ivan Refusitsky – Tsar’s isograph (icon-painter)

The art of Ivan Petrov Refusitsky (also known as Arefusitsky), tsar’s isograph, icon painter, and miniature painter falls on the turn of the 18th century, an ambiguous transitional period in the history of Russian culture. Ivan Refusitsky was one of the artists whose contribution to the formation of the new age of Russian art cannot be disregarded. The first reference to Ivan Refusitsky as one of the “people of Pole race” can be found in the Russian Archives of Ancient Acts and is dated 1689 when he was appointed the principal of the icon painting workroom at the Armory Chamber – at the time having the status of the Academy of Arts. In January 1690 the icon painter Ivan Refusitsky was entrusted the role of the isograph of Monarch’s Chamber of Arts where in 1692 he painted the posthumous portrayal of tzarevich Alexander, the son of Peter the Great. In the 1690s Ivan Refusitsky together with Carp Zolotarev, the head craftsman of Gold Painting Crafts Room at Fezial Office (*Posolsky Prikaz*) created the iconostasis in the Prince Dolgoruky domestic church. In 1698 Ivan Refusitsky himself was appointed the head craftsmen of Gold Painting Crafts Room. Ivan Refusitsky was also a court painter. In 1705 he painted the principle icon of the Church of Dormition in Pokrovka Street – the Pantocrator (so far the only icon signed by the painter found); he painted icons for the Church of Epiphany in Moscow Olitory Village (*Ogorodnaya Sloboda*). Presumably in 1704 Ivan Refusitsky worked on some icons of the iconostas in the Church of the Holy Sign in Dubrovitsy, in 1709 he painted a miniature portrait of Peter the Great on the deed of gift (*zhalovannaya gramota*) granted to Prince Tolstoy, while in 1722 he painted the portrait of voivode Ivan Buturlin. In 1702–1703 Ivan Refusitsky was sent to Arkhangelsk and Ladoga and in 1712 – to St. Petersburg to paint icons and portrayals (*parsunas*). Between 1718–1720 the artist worked on the icons of the Transfiguration in Revel (presently – Tallinn). Between 1722–1724 together with other icon painters of Moscow school he created the icons of the Church of Twelve Apostles in Moscow Kremlin and created the iconostas for the Church of Young Christian Kalmyks. There is no evidence of Ivan Refusitsky’s life and work after 1726. The date of his death remains unknown.